НАДЕЖДА
СОКОЛОВА
ГРАФИНЯ
ЗАМКА
РИВЕРДОН

Надежда Игоревна Соколова

Графиня замка Ривердон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71335639
SelfPub; 2024

Аннотация

Одинокая попаданка тридцатичетырех лет примет в дар замок и земли. Так могло бы звучать мое объявление, если бы я захотела попасть в другой мр. Но я не хотела – меня закинули туда насильно. Теперь мне надо и замок ремонтировать, и деревни восстанавливать, и от желающих прибрать к рукам мое имущество отбиваться. Справиться бы со всеми этими заданиями.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 30
Глава 7 35
Глава 8 40
Глава 9 45
Глава 10 50
Глава 11 55
Глава 12 59
Глава 13 63
Глава 14 67
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Надежда Соколова
Графиня замка Ривердон

Глава 1

– Зерна много собрали, ваша светлость. Здесь все в порядке, – докладывал мой управляющий Джон, высокий плотный брюнет, одетый в простую, но крепкую рубаху из грубой ткани и плотные рабочие штаны. Его лицо было слегка запотевшим от царившего в комнате зноя, а глаза, несмотря на усталость, светились решительностью. – А вот овощи, фрукты, ягоды – тут недород, – продолжал он, переведя взор на записную книжку, в которой делал пометки, и я знала, что информация не радует.

– Дичь? Рыба? – уточнила я, сидя в крепком кресле у окна, которое выходило на ухоженный двор, где крестьяне работали, не покладая рук. Мои глаза стремились уловить каждый шорох и движение.

– Так пока рано говорить, ваша светлость. Самая вкусная и крупная рыба еще не объявлялась в наших краях. Ближе к холодам косяком пойдет. Тогда и побьем, – отвечал Джон, аккуратно поворачивая страничку в книжке, где были все отчеты.

– А дичь? – спросила я, жадно ловя каждое его слово,

словно оно могло спасти от надвигающейся зимы.

– Где-то густо, где-то пусто, – ответил он, скрестив руки на груди. – Перед морозами можно будет точно сказать.

Перед морозами… Сказать-то можно будет. А вот изменить ситуацию – вряд ли. В моем владении находилось пятнадцать деревень, многие – полупустые. Всего крестьян, если верить Джону, около двухсот человек, включая малых детей. И все это количество никак не должно пострадать от голода зимой.

Сейчас на дворе была середина лета. Солнце жарило нещадно, лучи пробивались сквозь неплотные облака, обжигая кожу и высушивая землю. О тени можно было только мечтать. Джон уверял, что часть ягод и фруктов поспеет ближе к осени. Тогда же пойдут и грибы. И пока что рано судить о приближавшейся зиме.

Я слушала, старательно запоминала все сказанное и волновалась. Жутко волновалась.

Это будет моя первая зима под сводами замка. Я понятия не имела, чем стану заниматься короткими днями. Но гораздо важнее было, что я стану есть. И я, и замковая прислуга, и мои крестьяне.

Я усмехнулась про себя. Нашлась феодалица. Или феодальша? Как правильно? Ну, в общем, феодал в юбке.

Тридцатичетырехлетняя попаданка с Земли, жившая в этих краях всего три недели, я уже считала своими и деревни, и землю, и замок. К хорошему, как оказалось, привыка-

ешь быстро. А здесь у меня условия были в разы лучше, чем на Земле. Одна прислуга чего стоила.

Я, Виктория Андреевна Парнова, невысокая худощавая брюнетка с карими глазами, совершенно неожиданно перенеслась из привычной мне реальности в этот магический мир. Не знаю, как и почему это произошло, но ситуация была простой и невероятно банальной: шла я с продуктами из магазина домой, внезапно проехалась на скользком тротуаре, упала и ударилась головой. Когда пришла в себя, оказалась здесь – в своем теле, но без пакетов. Мне казалось, что существовало что-то еще, какая-то малейшая деталь, которая вновь и вновь ускользала от меня, выскальзывала из моей памяти, словно кто-то специально отключил моё сознание, заранее скрывая сам момент переноса, как если бы это был неожиданный волшебный трюк.

На Земле я была мелким клерком, как сказали бы в этом мире, работала пять дней в неделю, иногда выходила подменять коллег по субботам, жила в старом фонде в небольшой «двушке», купленной на последние сбережения родителями, ездила на общественном транспорте и даже не мечтала когда-нибудь владеть чем-то большим, чем какая-нибудь подержанная иномарка. И когда внезапно я очутилась в самом настоящем замке, и слуги в нем стали обращаться ко мне «госпожа», у меня случился самый настоящий разрыв шаблона.

Нет, я, конечно, сразу поверила, что очутилась в другом

мире, и не боялась розыгрыша. Но я все время ждала, что вот-вот откроется входная дверь, на пороге покажется настоящий хозяин замка и громогласно объявит, что я – самозванка. И тогда мне придется где-то жить, чем-то зарабатывать себе на жизнь. Ну, или попытаться найти компромисс с тем самым хозяином и остаться в замке на зиму. А весной спешно переезжать. Куда-нибудь.

Но время шло, а хозяин не появлялся. Мои страхи постепенно рассеялись. И я как-то привыкла считать полноправной хозяйкой себя.

Но вместе с правом называться госпожой и владеть имуществом пришли и обязанности. Одна из них – постараться обеспечить провизией до начала весны, когда пойдет первый урожай съедобных трав, не только себя и замковую прислугу, но и деревенских крестьян, проследить, чтобы продуктов хватило каждой семье, и никто не умер бы от голода.

Плюс надо было продумать ремонт замка и улучшения проживания в тех же деревнях. На это нужны были средства, которых у меня не имелось. И я пока что не знала, где их взять.

А еще Джон предупредил, что совсем скоро, едва спадет этот ужасающий зной, ко мне могут пожаловать гости – не в меру любопытные соседи из окрестных замков и усадьб. И следовало их встретить, накормить, напоить, развлечь. Возможно, потом отдать хотя бы часть визитов. Правда, непонятно, в какой одежде. Ведь в замке нашлось не так уж мно-

го нарядов, и основном – затрапезные платья.

Но это уже другие вопросы. Пока что следовало думать о «хлебе насущном».

– Ваша светлость, ко мне ведьмы подходили, – продолжил доклад тем временем Джон. – Спрашивали, нужны ли на зиму вам сборы, травяные. Они готовы продать.

В первый день после своего переноса я с трудом «переваривала» и магические шары под потолком, включающиеся после хлопка, и подробные описания нежити и нечисти в книгах, и рассуждения экономки Эльвиры, жившей в замке, что пора амулеты обновить. Все казалось мне дикостью, ну или же технологиями, до которых землянам еще расти и расти.

Но теперь, по прошествии некоторого времени, я даже не моргнула, когда Джон заговорил о ведьмах. Ладно, пусть будут ведьмы, колдуньи, магички, да кто угодно. Если их травяные сборы спасут зимой от простуды и вирусов, я только спасибо скажу. И уже все равно, кем себя называют эти женщины.

Денег, налички, у меня оказалось не так-то много. В замке, порывшись по всем комнатам и ящичкам, я обнаружила что-то около десятка золотых и россыпи медных монет. Эльвира заверила меня, что этого хватит на зарплату прислуге до начала весны, и на остатки можно закупить амулеты. Поэтому я уверенно кивнула сейчас:

– Да, сборы нужны. Все нужно, что они смогут предло-

жить. Амулеты у них можно купить?

– Только самые простые, ваша светлость, – ответил Джон. – От вывиха, например, или от обморожения. За более сильными надо в город ехать. Там ярмарка будет, в начале осени. Вот и скупимся тогда.

Угу. Было бы на что скупиться. Но то ладно. Сейчас разберемся с ведьмами.

– Пусть приносят все найре[1] Эльвире, – решила я, – она и расплатится.

Джон снова поклонился, показывая, что услышал мой приказ.

[1] Найра – вежливое обращение к женщине. К мужчине – найр.

Глава 2

– Бортники[2] и виноделы тот же вопрос задавали, ваша светлость, – между тем сообщил Джон. – Будете их продукцию брать? Или в город на ярмарку везти?

– Вино точно брать не буду, – покачала я головой. – В замке десятка два бутылок имеется. Этого хватит. А лесной мед… Да, возьму, три-пять литров. Все, что пригодится зимой, особенно для лечения, все возьму. Передайте бортникам, пусть мед найре Эльвире приносят.

– Слушаюсь, ваша светлость. Вот еще проблема: сразу в двух деревнях померли кузнецы. От старости померли. Учеников не оставили. Кузни пустые стоят. Нехорошо это. Духи железа могут обидеться. Надо бы кузнецов найти, ваша светлость.

Угу, надо, кто ж спорит. Было бы на что. Я сильно сомневалась, что в таком случае найду деньги на выплаты прислуге в замке. Но Джона мои пораженческие мысли не волновали. Ему надо было побыстрей задобрить духов железа. И я ответила:

– До ярмарки дотерпит? Если да, там и поищем специалистов.

Джон снова поклонился.

---

[2] Бортник – тот, кто добывает мёд и воск диких пчёл из бортей; занимается бортевым (лесным) пчеловодством, бортничеством

Мы обговорили еще несколько вопросов. И Джон ушел.

Я же поднялась со своего места, подошла к окну. Там ярко светило не по-летнему жаркое солнце. Оно палило, выжигая все вокруг. Джон уверял, что продлится такая погода недолго, и выжечь урожай не успеет. Но я уже не знала, кому и чему верить.

В подобную погоду нечего было и думать о том, чтобы высунуть нос за дверь. Тот же Джон будет пережидать зной среди слуг, на кухне, там и пообедает, прежде чем ехать обратно, в ближайшую деревню, где он и жил.

Все, что мне оставалось, – это подняться в прохладное книгохранилище и засесть за книги.

Как казали бы умники с Земли, в книгохранилище поддерживался особый температурный режим. И обеспечивали его сразу несколько магических амулетов, развешанных по помещению. У богатых аристократов подобных амулетов в домах было множество. У меня же они имелись лишь в книгохранилище. Потому-то я и сидела здесь в самую жару.

Я зашла в просторный светлый зал, уселась за столик у окна, взяла в руки оставшуюся с прошлого раза книгу. «Сельское хозяйство Партарской империи», – сообщало название.

«На многочисленных полях Партарской империи возделывают разнообразные культуры, включая злаки, такие как ячмень, просо, лойта и гортик, а также различные бобовые и овощи. Урожай снимают обычно два раза в год. В местах, где частая засуха, – один раз. Но при этом владельцы таких

земель стараются заниматься частым поливом, чтобы иметь, как и остальные, по два урожая», – читала я.

Империя, в которую я попала, считалась богатой и была лакомым куском для соседей. Но сильная армия и большое количество боевых магов помогали властям удерживать неизменными границы государства.

Нравы здесь были патриархальные, со всеми отсюда вытекающими привычками. Прямо как на Земле, в Российской империи или в Западной Европе, веке в семнадцатом-восемнадцатом. Девушек сватали в шестнадцать, в восемнадцать выдавали замуж. В девятнадцать они обычно рожали первенца. Я в свои тридцать четыре года считалась тут глубокой старой девой. Не скажу, чтобы меня это сильно огорчало. Я искренне надеялась, что меня никто не будет доставать со свадьбой, детками и прочими прелестями жизни. И я стану вести образ жизни одинокой помещицы. Потому и самообучалась в любую свободную минут – чтобы иметь возможность задавать правильные вопросы по растениеводству, животноводству, охоте и другим отраслям сельского хозяйства.

В замке было не так уж и много книг, в основном – учебники, справочники. Художественной литературы – раз-два и обчелся. И я надеялась за осень и зиму перечитать все, что стояло на полках, и не по одному разу.

Вспомнив Землю, я вздохнула с ностальгией и снова вернулась к книге.

«Лойта и гортик считаются «крестьянскими» культура-

ми, – утверждалось там. – Аристократы обычно не едят блюда из этих растений. Но при том и лойта, и гортик считаются невероятно полезными.

Лойта – это растение, известное своими богатствами витаминов и минералов. Она содержит высокий уровень витаминов и минералов, что способствует улучшению состояния кожи и части желудочно-кишечного тракта. Также лойта обладает противовоспалительными свойствами. Она растет в солнечных местах и может быть найдена как в дикой природе, так и на огородах. Из-за ее неприхотливости она растет практически на любом виде почвы. Из лойты готовят разнообразные блюда. Её обычно используют в салатах, супах и рагу. Лойту также маринуют, добавляют в омлеты и используют как гарнир. Она прекрасно сочетается с лимоном, свежими травами и даже специями.

Гортик богат клетчаткой, которая помогает нормализовать пищеварение и способствует длительному чувству сытости. Он также содержит витамины группы В, которые важны для обмена веществ. Гортик чаще всего растёт на плодородных почвах, предпочитая солнечные участки с хорошей влажностью. Его можно встретить как в диких лугах, так и на огородах, где крестьяне выращивают его для собственных нужд. Гортик можно использовать в различных кулинарных рецептах. Его часто добавляют в пироги, запеканки, разнообразные салаты. Гортик хорош в сочетании с мясом и рыбой».

– То есть, по идее, если будут проблемы с продуктами, можно прожить и на этих двух культурах, – пробормотала я задумчиво.

В самом деле, я же не какой-нибудь заносчивый аристократ, который считает ниже своего достоинства есть что-то подобное. Я – девушка простая, реальностью не избалованная. И моя задача минимум – выжить этой зимой. Ну и сделать все возможное, чтобы выжили и мои крестьяне.

Глава 3

Едва попав в замок, я от нечего делать облазала его от подвалов до чердака. Искала все, что могло быть ценным или пригодиться в дальнейшей моей жизни здесь. Нашла украшения, сильно смахивавшие на недрагоценные, монеты, которыми сейчас расплачивалась с прислугой за работу, и пару ключиков-подвесок. Ну, это мне казалось, что они – подвески. Потому что я обнаружила их в дальнем ящике стола, уже висевших на обычной веревке. Да и сами ключи ничего особого собой не представляли. Что-то не очень дорогое, не из золота или серебра, а из латуни, наверное.

Я надела их на шею, под воротник платья, и думать о них забыла. Висят и висят себе.

Замок казался нежилым, пустым. Как будто его хозяева съехали отсюда давным-давно и забыли про имущество. Жаль только, не оставили никакого перечня вещей, которые здесь имелись. Он очень мне пригодился бы.

В замке не имелось ни шикарных нарядов, ни сервизов из тончайшего фарфора. По факту, здесь все было как в каком-нибудь дачном доме, куда обычно свозят все самое ненужное, что «еще может когда-нибудь пригодиться, ну не выбрасывать же, в самом деле».

Экономка на вопрос, кто жил здесь до меня, не могла сказать ничего внятного. Жили, да. В любом замке есть жиль-

цы. Кто? Она не помнит. Давно дело было.

Все. На этом наш с ней разговор и закончился.

Я нашла кабинет, в котором, вероятно, хранились важные бумаги. Но ничего, чтобы проливало свет на владельца замка, нынешнего или предыдущего, там не было. Ну, или же я плохо искала.

Мироздание как будто говорило мне: «Не ищи, все равно не найдешь. Живи здесь, поднимай хозяйство. Об остальном не заботься».

И все бы ничего, но чтобы поднимать хозяйство, нужны были деньги, и немалые. А у меня… В общем, следовало в ближайшее время позаботиться о пополнении замковой казны. Иначе разбегутся и прислуга, и нанятые работники в деревнях… Да все!

– Надо искать клады, – проворчала я, не отрываясь от книги. – Причем везде. Иначе положу зубы на полку.

Как именно ищут клады, я понятия не имела. Обычная городская жительница, на Земле я вела самую простую, ничем не примечательную жизнь. И поиск кладов однозначно не входил в перечень моих интересов.

До вечера я читала, параллельно раздумывая над ситуацией с деньгами. Пока что в голову ничего не лезло.

Заснула я, едва вернувшись в спальню и улегшись на постель. Снились мне толпы крестьян, почему-то требовавшие у меня свои кровно заработанные. Я убегала – они догоняли. Я билась насмерть – они старательно наседали.

Проснулась я в поту рано утром.

Вызвав служанку, привела себя в порядок, потом переоделась, позавтракала в своей комнате. И с сомнением посмотрела на улицу. Там вроде пока что было прохладно. По идее, можно и прогуляться.

Окрестности я еще не исследовала. Гуляла – да. Но не осматривалась внимательно, так, как это делала в замке. Впрочем, и здесь я могла что-то упустить.

Немного поколебавшись, я все же спустилась по лестнице в холл и вышла за дверь.

От замка вдаль вела тенистая аллея. Высаженные по бокам деревья были мне не знакомы. Они были величественными, с гладкой корой и широкими зубчатыми листьями, немного внешне напоминали липы, но крона их была более раскидистой. Она создавала тень и уют, помогала спастись от палящего солнца. Здесь можно было гулять, не боясь прямых солнечных лучей. Правда, от жары и духоты аллея все равно не спасала.

Я медленно шла вдоль деревьев, прислушиваясь к звукам природы – шелесту листьев, убаюкивающему пению птиц и тихому шороху, отдающемуся в тишине. Воздух, хоть и свежий, носил в себе легкую тяжесть, усиленную духотой. Незнакомые мне ароматы цветов и трав смешивались, создавая волшебный букет, который отвлекал от грустных мыслей. Каждый шаг по мягкой земле под ногами звучал как ритм моей внутренней тревоги. Я пыталась думать, но мысли

лишь путались, уводя меня в бесконечный лабиринт беспокойства. Перспективы были мрачными. При воспоминании о сне сжималось сердце. Слишком хорошо я понимала, что случится, если то, что приснилось, воссоздастся в реальности.

А потом… Я сделала очередной шаг… Нога подвернулась…

И я, вскрикнув, рухнула на землю.

– Кому-то пора смотреть по ноги, – пробормотала я. – надеюсь, там ничего серьезного. Иначе где тут в глуши найдешь врача?

Я попыталась встать. Нога стрельнула болью. Перед глазами поплыло. Я сморгнула набежавшие слезы.

– Да чтоб вас!

Пытаясь удобно опереться на руки, чтобы все же подняться, я чуть отставила ладонь…

– Ай! Да что за день такой?! – выдала я в отчаянии.

Посмотрела на руку. Нет, вроде пореза нет. Да обо что вообще тут можно порезаться?! Ровная дорога!

Присмотревшись, я ничего не увидела. Аккуратно провела рукой. Чуть раскидала землю.

Оп-па…

Внизу, считай, что под моим телом, было нечто, похожее на крышку от люка с острым, треугольным навершием. Ну, теперь понятно, обо что я поцарапалась.

Невдалеке послышались шаги. Мужские.

Я замерла. Чудно. Просто чудно. Хозяйка замка сидит в пыли на дороге. Прелестная картина. Ну вот кого там несет?!

– Ваша светлость?

Джон. Ну хоть так.

– Джон, я подвернула ногу. Встать не могу. И аккуратно: тут люк. Куда он ведет?

Молчание. Потом:

– Я никогда не слышал о люке здесь, ваша светлость.

Джон присел, пошарил руками там, где я указывала, нахмурился.

– Действительно, люк. Только навершие мне не дается.

– Магия?

– Видимо. Настроенная на владельца. Ваша светлость, позвольте я вас в дом отнесу. Там и ногу вам поправим. А люком потом займемся.

Дельное предложение. Очень даже дельное. И хоть я отчаянно желала «заняться» люком прямо сейчас, но…

В общем, меня подняли на руки и понесли в дом – приводить в порядок мою несчастную ногу.

Глава 4

Подвернула я лодыжку. И вправлял ее Джон, шедший в замок к экономке, за своей заработной платой. Причем мастерски вправлял – одно движение, немного боли – и вуаля, я снова могу опираться на ногу.

С люком мы договорились разбираться завтра. Джону надо было обдумать, как бы половчее его открыть. Я же должна была за это время прийти в себя. Потому что, вполне возможно, мне, как хозяйке и замка, и земель, придется спускаться туда, под люк. А для этого я должна твердо стоять на ногах. И потому до конца дня я провела время в уютном мягком кресле в своей спальне, окруженная книгами, с чашкой чая на столике рядом, стараясь не нагружать пострадавшую конечность.

Надо сказать, что я немного трусила. Все же незнакомое место, не особо знакомые люди, непонятный люк… В общем, неизвестно, что завтра может случиться. Но и нотка авантюризма звучала в моей душе, причем довольно громко. Я бы не простила себе, если бы не попыталась выяснить, куда именно ведет люк, или что находится под ним.

Так что на следующий день, после завтрака, когда в замке появился Джон, я была готова открывать люк и, если потребуется, спускаться под землю.

Одетая в темно-коричневое платье, длинное и немаркое, я

вместе с Джоном подошла к тому самому месту, где подвернула ногу. Часть прислуги, свободная от обязанностей на то время, высыпала из замка, чтобы с любопытством наблюдать за каждым моим действием. Надо же потом посплетничать о чем-то с подружками здесь и в деревне.

Я всегда удивлялась, как быстро сплетни разносятся по округе. Вроде бы только Джон видел, как я лежала на земле, возле люка. А на следующий день обо всем этом знал весь замок. А еще через три-четыре дня узнают и все мои крестьяне. Каким образом – я понятия не имела.

– Если под люком окажется что-то тяжелое, вроде сундука, каким образом это можно будет поднять на поверхность и перенести в замок? – спросила я у Джона.

– Так прикажите магии, ваша светлость, – последовал ответ. – Она ж только вам здесь подчиняется. Куда вы скажете, туда она все находки и доставит.

Ах, вот оно как… Ну хорошо, поняла.

Первым делом Джон начала расчищать площадку от песка, и его движения были уверенными и четкими. Он осторожно отодвигал комья земли и, поднимая пальцами то тот, то другой ком, удивлялся, как плотно все зажато вокруг люка. Вскоре показался и сам люк, внушительно выглядывавший из-под земли. Он оказался большим и тяжелым, с потертыми краями, покрытым зелеными мхами, словно природа год за годом тщетно пыталась поглотить его. Он и в самом деле был там, придавленный временем, буквально спавший

под толщей земли и песка все это время. Мельчайшие детали окислились и выглядели как реликвия из давно забытых эпох.

И вот попробуй узнай, кто и когда его соорудил. И зачем положил. Мысли о возможном содержимом под люком крутились вокруг, поднимая во мне живой интерес – есть же что-то ценное внутри, иначе и люка не существовало бы.

Навершие люка, выполненное в форме свернувшейся в клубок кошки, черной и худой, выглядело странно в этом месте и привлекало к себе взгляд. Его изящные линии и детали создавали ощущение, что эта кошка не только статуэтка, но и хранительница прохода. Я, слегка сомневаясь, все же присела на корточки. Любопытство пересилило во мне осторожность. Положив руку на холодную морду кошки, я потерла ее пару раз, ощущая шероховатость неизвестного металла, который, казалось, сохранял тепло от прикосновения.

Послышался скрип. Как будто дверь скрипела не смазанными петлями.

– Отойдите, ваша светлость, – скомандовал Джон.

Я недоуменно посмотрела на него. Потом до меня дошло, и я, резко поднявшись, отскочила от люка куда подальше.

А он между тем поднимался, медленно, очень медленно, как в фильмах ужасов, но поднимался.

Вопреки моим извращенным ожиданиям, внутри не было никакой живности. Ни летучие мыши не выпорхнули, ни крысы не выскочили. В общем, надо было поменьше ужасти-

ков смотреть на Земле.

Весь любопытствующий народ подтянулся поближе. Каждому хотелось увидеть, что же внутри.

Но первым в яму заглянул все же Джон. С фонарем в руках. Вот где он выкопал этот фонарь? Не было же! Я точно помню! Может, кто из слуг принес?

– Тут три сундука, ваша светлость, таких, в которых платья всякие хранят, и столько же дверей, больших, железных, то ли на ключ закрытых, то ли засыпанных чем-то. Но просто так их не откроешь, – доложил Джон.

– Значит, и не будем открывать, – решила я. У меня не было ни малейшего желания открывать те непонятные двери. Мало ли, что за ними находится. Воспитанная на земных фильмах, я не хотела вызволять из небытия всевозможную гадость. А ну как она «оживет»? Тут все же магия… – Пока – так точно. – Несколько секунд поколебалась и все же произнесла. – Сундуки перенести в гостиную возле моей спальни.

– Исчезли, – сразу же сообщил Джон.

– Все три? – уточнила я.

– Да, ваша светлость.

– Значит, закрываем люк, – распорядилась я.

Открыть-то его в любой момент можно будет. Пока что нужно разобраться с сундуками и их возможным содержимым.

Люк упал назад, туда, где лежал множество лет.

– Расходимся, – приказала я. – Джон, вы мне завтра нуж-

ны будете. Обсудим бортников, ведьм и остальных.

Джон поклонился и ушел. Слуги тоже разбежались по своим делам.

Я еще раз посмотрела на люк, покачала головой в такт своим мыслям и отправилась в замок – разбираться с сундуками.

Глава 5

Сундуки и правда нашлись в гостиной. Я закрылась изнутри, подумала немного и приказала магии:

– Не впускай никого сюда, пока я не закончу с сундуками.

Затем посмотрела на первый. Его вытащили из-под земли, как долго он там находился, неясно. Но внешне он выглядел совершенно чистым и каким-то новым, что ли. Как будто только, только из магазина привезли.

– Опять магия, – пробурчала я.

Ну, и как его открывать? Снова приложить руку, как к навершию на люке? Попробовать, конечно, можно…

Все еще сомневаясь, я приложила ладонь к крышке одного из сундуков. И, о чудо, она стала открываться!

Внутри лежали наряды. Джон был прав. И сундук оказался для платьев. Я немного порылась, удостоверилась, что доставшаяся мне одежда целая, и закрыла крышку.

Во втором сундуке находился фарфор. Два или три сервизу и несколько статуэток. Что ж, оно все пригодится, те же статуэтки на полках расставить, чтобы шик комнатам придать.

В третий сундук я заглядывала, уже не ожидая ничего хорошего от судьбы. И ошиблась. Он под завязку был набит деньгами.

Золото, серебро, медь… На мой взгляд, тут денег было на

несколько лет безбедной жизни, даже если всерьез заняться ремонтом замка.

Золота, конечно, было не особо много, больше меди и серебра. Но местные крестьяне – народ неизбалованный. Им и медь – деньги. Так что на эту тему я не переживала.

Довольно улыбнувшись, я аж зажмурилась от наплыва чувств. Как же хорошо-то! Деньги. У меня есть деньги. На все мои желания. И слава богам, что я не делилась ни с экономкой, ни с управляющим своими финансовыми проблемами. Никто и знать не знает, что я страдала от безденежья. Так что теперь я могу с чистым сердцем заниматься теми улучшениями, о которых думала раньше. И продукты закупать – тоже. Тот же лесной мед.

Я открыла сундук с нарядами, аккуратно выложила все платья на пол, обнаружила под ними еще несколько рулонов ткани.

Однозначно, боги этого мира были излишне добры ко мне.

«А бесплатный сыр где бывает? – насмешливо шепнула интуиция. – Правильно, в мышеловке. Готовься отрабатывать».

Я только отмахнулась от этого противного голоска. Как будто у меня есть выбор. Я в любом случае буду поставлена перед тем или иным фактом местными высшими силами. Так что пока надо радоваться тому, что имею.

Первым делом я отложила для своих нужд несколько се-

ребрушек и пригоршню меди, запаковала все это в холщовый мешочек, найденный в ящичке стола, и магически закрыла сундук с деньгами.

Мешочек пока что отправился в тот же ящичек.

Потом я выложила из второго сундука весь фарфор и вызвала служанку.

– Позови экономку, – приказала я. – Скажи, это срочно.

Через несколько минут найра Эльвира вместе со мной разглядывала найденное в сундуках.

– Платья старые, ваша светлость, – огорчила она меня. – Им лет двадцать-тридцать, если не больше. Я такие фасоны на матери своей давненько видела. Ткань хорошая. Я узнаю, может, в деревнях искусные швеи есть. А вот сервизы просто отличные. Три полных и несколько чашек и блюдец разнопаровых.

– Сервизы – понятно, можно перед гостями ставить, – заметила я. – А куда девать те, что пары не имеют?

– Можно как вознаграждение слугам выдавать.

Даже так? Первый раз слышу о таком виде награды. Но почему нет? Вряд ли деревенским доступен фарфор.

Я кивнула и уточнила:

– Джон до вас дошел, вместе с бортниками и ведьмами?

– Да, ваша светлость. На мед еще медь есть. А вот ведьмам уже платить нечего.

– Я выдам деньги, – сообщила я, порадовавшись внезапной и столь нужной находке. – Покупайте все, что предложат,

кроме, разве что, вина. Все, что может пригодиться зимой.

– Слушаюсь, ваша светлость. Я позову служанок, унести сервизы?

– Да, конечно, – откликнулась я, уже уйдя с головой в будущие траты.

Когда сервизы и рулоны ткани переместились к экономке, я вышла из гостиной. Старые платья никуда не убегут. А вот список необходимых дел нужно составить как можно скорей. Что я хотела сделать, кроме закупки продуктов?

Карандаш, бумага, и я, усевшись за стол в спальне, начала писать.

Первым делом – починить прохудившуюся кровлю в дальнем крыле. Эльвира жаловалась, что прошлой осенью оттуда надо было ведрами воду выносить.

По-хорошему, следовало разбить сад чуть поодаль от замка. Якобы показатель роскоши. Но это потом. Когда найду толкового садовника. Если найду. В этой глуши проблема с кадрами.

Нанять еще служанок. Та же Эльвира говорила, что нанятые не справляются с объемом дел.

Ярмарка. Следовало обязательно посетить ее, ну или отправить туда Джона. Хотя поехать вместе с ним было бы разумней. Надо купить посуду, посмотреть готовые платья, специи… Да мало ли.

Кузнецы. Ну тут я полностью положусь на Джона. Пусть смотрит, ищет.

Список разрастался все больше. Но теперь уже я не боялась, что не хватит средств. Пока деньги сами приплыли ко мне в руки, надо их тратить. И по-умному.

Глава 6

Вечером, сразу перед закатом, небо внезапно потемнело, словно кто-то натянул над замком огромный серый парашют, скрыв солнечные лучи. Над головой раздавался гул, как будто приближалась мощная армия, и тяжелые свинцовые тучи сгущались, заполняя пространство мрачным предзнаменованием. Я прижалась к окну, прислушиваясь к звукам природы – ветер начал завывать, играя с ветвями деревьев так, словно пытался разбудить нечто древнее и могучее. И едва темнота опустилась на землю, как в округе запахло грозой. Запах дождя был сладким и свежим, как дуновение весны, однако за ним скрывалась непередаваемая мощь природы. Вскоре первые капли, сначала неуверенные и робкие, упали на землю, переходя в резкий, мощный ливень. Появилось ощущение, что сама вселенная решила сбросить с себя тяжесть, и дождь обрушился, словно водопад, на все вокруг – на сад, на поля, на замок. Ветер хватал струи дождя, заставляя их стремительно искажаться, словно они танцевали в ритме дикой музыки.

Джон уверял, что в ближайшие дни погода не изменится. Но она решила иначе. И ливень с грозой завернули в наши края, щедро напитывая влагой землю, уставшую от зноя. Гроза гремела, яркие молнии разрывали тьму, и вскоре потоки дождя, как будто бешеные реки, начали затапливать все

вокруг.

Я сидела с закрытыми окнами – если открыть, косые струи зальют все, что не успела убрать, и я не могла позволить себе снова быть неосторожной.

По идее, завтра температура должна упасть, будет не так жарко.

Может, как раз и поспособствует этот неожиданный ливень урожайности овощей, фруктов и ягод.

Я хмыкнула про себя, осознав, насколько наивно мыслила. Вот же, хозяйка нашлась, владелица, думающая о своих крестьянах. Была бы я сейчас на Земле, точно торчала бы в интернете, меняя вкладки, как будто бы от этого зависит моя жизнь. Или в игры играла, или фильмы смотрела, теряя время в бесконечном потоке информации и досуга.

А здесь, в магическом мире, в далекой провинции, все, что я могу, – это заниматься хозяйством. Которое, кстати, потом сторицей все мне вернет. И меня же накормит.

Главное, чтобы местные соседи не подумали завтра появиться. С них станется. Я как-то не готова. Вообще не готова. Замок старый, не ремонтированный, мебель в нем обшарпанная. У меня самой одежда оставляет желать лучшего. Самое время встречать гостей, угу.

Ужинала я в своей спальне, под барабанную дробь капель за стеклом. Поела, что принесли, переоделась с помощью служанки и улеглась спать.

Заснула быстро. Снилась мне всякая муть. То я поля ин-

спектировала, проверяла, как колосится пшеница, то осматривала дальнее крыло замка, пытаясь найти клад, то новеньких служанок сама обучала, как правильно пыль вытирать. Чушь, в общем.

Проснулась утром, потянулась, встала с кровати, открыла окно. Как же хорошо! Дождь действительно убрал зной. И сейчас на улице была прохлада и свежесть.

Позавтракала я с удовольствием, в обеденном зале, с открытыми настежь окнами. Съела все, что приготовил повар.

Затем ушла к себе – читать.

Но буквально через час меня прервала служанка:

– Ваша светлость, к вам гости, – сообщила она с поклоном, переступив порог спальни.

Я с трудом сдержала тяжелый вздох. Ну вот и случилось то, чего я боялась. Соседи прибыли – посмотреть на новую хозяйку замка.

Я встала с кресла, подошла к напольному зеркалу в углу спальни, придирчиво себя осмотрела. Домашнее темно-вишневое платье длиной до щиколотки новым не выглядело, но было вполне подходящим, чтобы в нем показаться перед гостями.

Как была, в домашних тапочках с задником, я вышла из спальни и направилась к лестнице, а потом – на первый этаж, в гостиную.

Там уже сидела семья – родители и пять дочерей примерно одного возраста. Пятнадцать-девятнадцать лет, как я

определила бы на глаз. Правда, две девушки были почти полными близняшками, которых и отличить-то можно только по цвету глаз. Но все равно получалось, что несчастная мать рожала своих детей, считай, каждый год.

Ужас какой! Без остановки!

Внутренне содрогнувшись, я преступила порог, нацепила на губы не очень искреннюю улыбку и поздоровалась.

– Добрый день. Я – графиня Виктория дорт Парнова, хозяйка этого замка. Рада видеть вас здесь.

«Правда, не дольше десяти минут», – добавила я про себя.

После чего нашла свободное кресло и уселась в него.

– Добрый день, найра Виктория, – прогудел отец семейства, высокий крупный шатен, одетый в темно-зеленый костюм с потертостями на рукавах. – Герцог Эрисар дорт Шартанский, ваш ближайший сосед. Моя супруга Дориса и дочери.

Последних представлять, видимо, было не нужно. Поэтому я только кивнула в ответ на это представление.

Между тем предупрежденные мной служанки внесли чай и холодные закуски. Один из найденных сервизов оказался очень даже кстати. Я смогла продемонстрировать, что, несмотря на простенькое платье и довольно-таки старую мебель, все же не бедствую.

Гости это оценили и с удовольствием приступили к чаепитию. Колбасная и сырная нарезки, холодное мясо и сладкие пирожки улетали с такой скоростью, как будто все семейство

не ело как минимум сутки.

У меня на языке крутилось напоминание, что девушки должны блюсти фигуру. Но она у них, вроде бы, и так была. Потому каждая из дочерей не стеснялась радовать свой живот.

Я неспешно ела один пирожок и размышляла над необходимостью закупить продукты, особенно муку у мельника, когда мать семейства внезапно вспомнила обо мне.

– Найра Виктория, у вас очень уютно, – с улыбкой уже сытой акулы произнесла она, доедая кусочек сыра со своей тарелки. Высокая блондинка, статная, но все же с начавшими расплываться формами, она была одета так же скромно, как и ее супруг, в видавшее виды платье изумрудного цвета. – Наверное, это очень дорого – поддерживать замок в таком состоянии?

Я сдержала желание прокашляться. Это что, меня только что спросили, есть ли у меня деньги? Вопреки всем прочитанным мной правилам этикета?! Правда, что ли?! С чего вдруг?!

Глава 7

Увы и ах, я очень слабо разбиралась в местных обычаях. Правильно будет сказать: вообще не разбиралась. И потому понятия не имела, могу ли в ответ на подобную дерзость ответить дерзостью. Специально обижать своих соседей я не хотела. Мало ли, как жизнь повернется. Может, мы понадобимся друг другу.

Да, язык просто чесался сказать гадость или хотя бы уточнить, в честь чего был задан этот далеко не праздный вопрос. Но я сдержалась и ответила довольно вежливо, на мой взгляд.

– К сожалению, за все в нашей жизни приходится платить. Будь я чуть побогаче, давно начала бы здесь ремонт. Как видите, тут многое пришло в упадок. Но моих доходов на это явно не хватит. Да и специалистов толковых в деревнях не найдешь.

В глазах Дорисы промелькнуло разочарование. Видимо, она надеялась, что я назову точную сумму, которая мне принадлежит. А вот герцог одобрительно кивнул.

– Это вы правильно сказали, найра Виктория, – прогудел он. – Для любого дела нужны хорошие специалисты. А из крестьян работники аховые. Все ленятся да побыстрей стараются все закончить. Можно было бы на ярмарку съездить. Там толковый народ появляется, хоть и нечасто. Но лучше

всего, конечно, из столицы работников выписать.

Я только руками развела.

– Значит, в ближайшие годы я точно останусь без ремонта. До столицы же ехать неделю, если в карете.

– Так порталом можно ж.

– Был бы он…

Я многозначительно замолчала.

Герцог сочувственно покивал.

А я сделала себе мысленно отметку – разузнать о непонятном портале и его возможностях.

– Ах, какой у вас чудесный сервиз, найра Виктория! – подключилась к разговору одна из дочерей. – Такой тонкий фарфор!

– Мое наследство, – улыбнулась я. – Вместе с замком достался.

Дориса вместе с другими дочерьми заахали насчет сервиза.

– Я слышала, у последней владелицы этого замка детей не было, – прозрачно намекнула Дориса.

– Однако же магия замка меня приняла, – улыбнулась я еще шире.

Дорисе крыть было нечем. И она лишь раздраженно сверкнула глазами и промолчала.

Меня пытали еще где-то полчаса-час. Затем гости, съев все, что было на столе, и выпив весь предложенный чай, откланялись.

Я проводила их до входной двери, убедилась, что никто из этой толпы в замке не остался, и с удовольствием закрыла дверь на замок. Все, хватит на сегодня народу. Дома никого нет.

Плотно пообедав в своей спальне, я погрузилась в очередную книгу. На этот раз я пыталась запомнить информацию о богах данного мира, Картинара.

Пять главных богов, включая бога-основателя Ортароса, и пять второстепенных, составляли пантеон этого мира. Большая часть – мужчины. Из женщин – богиня красоты Изира и богиня семьи и домашнего очага – Данора. Две сестры, между прочим.

И сразу же становился понятен общественный строй. Махровый патриархат с полной властью мужчин. Я, в принципе, и так уже знала об этом из книг. Но мифы и легенды только подтвердили мои знания.

Существовал отдельный миф об основании этого мира. В нем утверждалось, что Ортарос, женатый на Изире, поругался с ней в пух и прах и решил уйти из дома. Но идти было некуда – только божественные чертоги, в которых не спрячешься, потому что все друг друга знают. И тогда Ортарос решил создать отдельное убежище, место, в котором можно будет жить и наслаждаться жизнью.

Ортарос стоял на краю бескрайних небес, вдали от божественных чертогов, и ненавидел этот мир гармонии и порядка, который его сковывал. Он закрыл глаза и окутал себя

мягким сиянием своей магии, проникая в самую суть материи. Вдохнув глубоко, он сосредоточился на своих мыслях, на своих желаниях. Он представил себе мир, в котором царила бы свобода – мир, где были бы бескрайние поля, океаны, горы и леса, наделенные магией. И на основе этих образов его волшебная сила начала трансформироваться в нечто осязаемое. Первым делом Ортарос создал землю. Он вытянул руки вперед, и из пустоты начали возникать контуры материи – сначала простые холмы, затем величественные горы, которые взмывали к небу, оставляя за собой белоснежные облака. Он смешивал элементы, играя с их формами и цветами, пока перед ним не развернулась вся палитра красок этого нового мира. Затем он вызвал реки и озера. Ортарос наклонился, и с его ладоней хлынули потоки воды, исцеляющие и полные жизни. Каждая капля была напоена его магией, и вскоре они заполнили всю землю, отражая в своих водах свет звезд, которые он сам же создал. Следующим шагом стали леса. Ортарос поднял руки к небу и призвал к жизни величественные деревья, которые тянулись к солнцу. Каждый лепесток, каждая веточка были выполнены с невероятной тщательностью. Насекомые начали порхать мимо, птицы запели свои замечательные песни, а вечер наполнился шорохом и звуками тех, кто только начинал обживать новый мир. Наконец, Ортарос создал живых существах – разумных и неразумных. Он вдохнул в них свою магию, наполнив их душами и целями, подарив им свободу выбора. Они начали

заполнять леса, поля и воды, активно участвуя в жизни нового мира.

Я оторвалась от книги, задумчиво посмотрела в окно. Там снова царила жара. Царила нераздельно, как королева. И когда на смену ей придет прохлада, оставалось только догадываться.

– Создание нового мира – как результат семейной ссоры, – пробормотала я задумчиво. – Оригинально, что тут скажешь. А меня зачем сюда перенесли? Чтобы я тоже с кем-то ссорилась периодами? Так я вроде как старая дева по местным меркам. Боги, а боги, может, все же отпустите меня домой?

Мне показалось, что я услышала тихий смешок, мол, как же, жди.

– Тихо шифером шурша, – я покачала сокрушенно головой. – Похоже, совсем скоро мне надо будет лечить голову. Было бы у кого.

К книге я больше не вернулась – поднялась со своего места и отправилась перебирать наряды, думать, какие из них можно будет надеть в ближайшее время.

Глава 8

Наряды оказались красивыми, пышными, пусть и устаревшими, но при этом совершенно не практичными. В них можно было только пить чай или танцевать на балу. Никаких повседневных платьев в сундуке не хранилось. Экономка молчала насчет швей. И я, теперь уже с деньгами, понятия не имела, где в глухой провинции новенькой аристократке можно пошить себе что-то приличное и не особо шикарное. Привыкнув на Земле к брюкам, блузам, легким платьям до колена, здесь я откровенно терялась. И очень хотела бы иметь рядом подсказчицу, к которой можно было бы обратиться по подобным бытовым вопросам.

Увы, приходилось крутиться самой. И теперь я со вздохом еще раз осмотрела платья из сундука и вышла из комнаты. Надо, надо думать, где взять менее нарядную одежду. Возможно, придется ехать вместе с Джоном на ярмарку и искать что-то там. Ну, или кого-то. Я готова была «купить» швею для замка, было бы предложение.

До конца дня я крутила в голове эту проблему, но так и не смогла найти для нее решение.

А утром в замке появился Джон. Я едва успела позавтракать, когда он перешагнул порог замка.

– Ваша светлость, надо в город ехать. Кузнецы срочно нужны. Сразу в трех семьях в разных деревнях лошади охро-

мели. Крестьяне-то на ведьм думают. Но лошадей все равно перековывать нужно.

На ловца, как говорится, и зверь бежит.

– Я дам деньги. Когда вы поедете, Джон? – спросила я, обдумывая ситуацию.

В ведьм я не верила. Но и в магию я тоже раньше верила не особо. Однако ж…

– Дык чем скорей, тем лучше. Вот от вас монеты получу и снова на коня.

– А жара?

Джон пожал плечами.

– Так делать-то нечего. Без кузнецов деревни вымирают. Да и если сейчас поеду, в самый зной на постоялом дворе остановлюсь, пережду, вечером в город прискочу. Завтра все разузнаю. Послезавтра один или с кузнецами вернусь.

Ах, вот какой план. Ну хорошо, деньги я выдам. А вот сама все же не поеду. Слишком я жару не люблю. Дождусь ярмарки. Тогда прохладней будет.

– Сейчас принесу монеты, – кивнула я. – И заодно посмотрите конюха мне и кучера. И того, кто кареты чинит.

– Каретника, значит, – понятливо произнес Джон. – Посмотрю, ваша светлость. Это серебрушек десять-пятнадцать надо.

– Я дам пятнадцать серебрушек и пригоршню меди. Не скупитесь.

Джон закивал. Я же подумала, что ему все равно нужны

будут средства, чтобы переночевать на постоялом дворе. Ну, и поесть там же.

Деньги я принесла сама, вручил их Джону в холщовом мешочке.

Через несколько минут входная дверь закрылась. Джон отправился искать работников.

Я же подумала, что придется нанимать не только названных мной специалистов.

У меня имелись древняя карета и три довольно старых лошади, за которыми ухаживали двое парнишек-сирот. Работали они за кров, одежду, еду и пару-тройку медяшек в месяц. А надо было бы и коней новых купить, и карету. Но опять же, где взять в этой провинции специалистов?

Остаток дня я читала. В основном изучала историю этого мира и законы империи, в которую попала. Изучала и все больше приходила к выводу, что мне повезло остаться старой девой в местном понимании этого выражения. Иначе все мое имущество сразу же после свадьбы перешло бы в руки мужа. И только он мог бы им распоряжаться. Мне такое полное бесправие совершенно не нравилось. За довольно короткий срок я привыкла и приказы отдавать, и решения принимать, и думать о своих людях. И теперь, читая сборник законов, хмурилась все сильнее.

Женщина здесь представлялась мне этакой бесправной куклой, имеющей кучу обязанностей и совсем немного прав. Например, она могла отказаться выходить замуж за выбран-

ного ей жениха, если у него было уже три официальных жены, и каждая раньше срока ушла за Грань. Или если жених был не способен исполнять свои мужские обязанности в силу физической слабости, слабоумия или болезни.

Женщина имела право отписать все свое приданое детям, рожденным в браке, но только если они были старше двенадцати лет.

И подобные условия с ограничениями я встречала практически в каждом законе.

Зато у мужчин имелось несчитанное количество прав.

– Какая прелесть, – проворчала я, отложив книгу. – Махровый патриархат со всеми его «радостями». И вот кто такой умный перекинул меня сюда с Земли? Для чего?

Ответа я, конечно, не получила. Не от кого было.

А на следующее утро экономка сообщила, что нашла мне швей.

– Они шьют без изысков, ваша светлость, – доложила она, – как городские, наряды не сошьют. Но постельное белье или обычные платья сделают легко.

– Отлично, – кивнула я. – Пусть приходят с примерами своих работ. Ну и готовностью дать мне клятву и прожить в замке до весны.

Все мои слуги, работавшие в замке, а также Джон, как старший среди них, принесли мне добровольно клятву верности. Магическую. По словам того же Джона, это действие спасало меня от краж, ограблений и нерадивой работы при-

слуги.

И теперь, собираясь нанять новых работников, я хотела получить от них подобную магическую клятву. Мало ли, что там за люди окажутся.

Эльвира поклонилась и ушла. А я порадовалась, что, возможно, в ближайшем будущем обзаведусь нормальными домашними платьями.

Глава 9

Весь завтрашний день прошел в тишине и покое. На улице снова установилась жара. И потому я проводила свое свободное время в прохладном книгохранилище. Читала все, что попадется под руку, стараясь запомнить прочитанное.

На следующий день, с утра пораньше, пришли швеи. Три высоких плотных крестьянки, каждая сорока-пятидесяти лет, появились в замке сразу после завтрака.

Низко поклонившись, они протянули мне образцы своих работ. Платье, полотенце-рушник, юбка – все три вещи были сделаны, на мой непритязательный вкус, довольно качественно. И потому я, внимательно осмотрев каждую, уточнила у самих швей:

– Вы готовы произнести клятву верности и жить во дворце всю зиму?

– Конечно, ваша светлость, – ответила одна из крестьянок. – Кто ж откажется от подобного?

А, да? То есть это я, наивная, считала, что несколько месяцев вдали от семьи – это ужас, кошмар, прямо не пережить? А крестьянки думали совсем не так? Ну отлично тогда.

Текст клятвы, которую нужно было принести крестьянкам, нашелся у найры Эльвиры. И так как только одна из крестьянок владела грамотой, она и читала, медленно, по слогам, фразу за фразой, сам тест. А остальные повторяли за

ней.

«Мы, смиренные рабы, клянемся перед вами, ваша светлость, что будем служить верно и преданно в замке Ривердон эти долгие зимние месяцы. Мы обязуемся трудиться с усердием, создавая одеяния и изделия, которые способны украсить вас и ваш дом. Мы обещаем уважать порядок и правила, царящие в этих стенах, и хранить в тайне все, что узрим в их пределах.

Если же случится какое зло, что угрожает вам или этим местам, мы встанем на защиту, как братья и сестры, и пожертвуем своей жизнью, если такова будет необходимость.

С этой клятвой мы приносим вам в дар свое мастерство и труд, дабы служить благу замка и его хозяйки, отдав наши сердца служению ей».

Приняв клятву, я отпустила трех женщин, предупредив, что рулоны с тканью хранятся у экономки.

Договорились, что мои швеи двое суток будут дома собираться, на третьи придут в замок и останутся уже до весны.

После обеда прискакал Джон.

– Нашел я кузнецов, ваша светлость, – сообщил он. – Уже в деревенских домах, обживаются. Завтра-послезавтра начнут дело делать.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула я. – Джон, в замке теперь будут жить швеи из крестьянок. Вы не знаете, почему они так легко согласились работать здесь до весны?

Джон хмыкнул.

– Дык, ваша светлость, это ж для них прямо счастье небывалое. Дома-то на них, на каждой, небось, семья держалась. И еду приготовь, и за скотиной присмотри, и огород вскопай, да мало ли что. А здесь они на всем готовом жить станут, горя знать не будут. И готовить не надо, и в огороде копаться, и урожай собирать. Знай себе вещи шей. Еще и мужики их на них покрикивать не будут. Ну и каждая свою копейку с шитья поимеет. Что-то, а весной домой принесет. А там, глядишь, и приданное на заработки купят, и свадебку дочери или сыну сыграют.

Ах, вот оно что. Ну да, если смотреть с такой точки зрения, то тут и правда курорт. Как в санаторий приехали.

Вот как сказывается разница менталитетов.

– Каретника я нашел, ваша светлость, – продолжал тем временем Джон. – Но он отказался ехать, сказал, старый уже, кареты чинить. Потому и кучера нет. А вот конюх может приехать, на лошадей посмотреть.

– Да что на них смотреть? – вздохнула я. – Они, похоже, старше этого замка. Джон, а где здесь можно купить лошадей?

– Дык на ярмарке, ваша светлость. Правда, непородных. За породными надо к заводчикам ехать. А их в нашем крае нет.

Ну, значит, пока куплю непородных. Потом, как обживусь, уже весной, наверное, буду думать, где заводчиков искать.

Я отпустила Джона, он ушел на кухню – пережидать жару.

Я же вернулась в свою спальню, уселась в кресло у окна.

Да уж, есть деньги, нет их, а раз живешь в глухой провинции, то и проблем не оберешься, что с персоналом, что с вещами.

Вот где теперь искать того же каретника? Местные крестьяне подобным не занимаются. Карета в ужасном состоянии. И захочешь – никуда не выедешь. Конюх – это хорошо, конечно. Но те клячи, что живут в конюшне, сдохнут со дня на день. Ну и зачем мне тогда конюх?

Вывод: ехать на ярмарку лично мне не на чем. Да и не в чем тоже. Но это не самая серьезная проблема. А вот средство перевозки… Значит, Джон поедет один. С деньгами и списком покупок. Благо грамоте он обучен, иначе не стал бы управляющим.

Ох, не любила я пускать все на самотек. Мне хотелось контролировать и покупку лошадей, и выбор рулонов ткани… да все! А получалось, надо сидеть дома. Ну и принимать тех гостей, кто захочет меня увидеть.

– Да чтоб вас всех, – тоскливо пробормотала я. – Ну и как решать навалившиеся проблемы, если нет специалистов? Самой, что ли, карету чинить и потом впрягаться в нее вместо лошади?!

Ответа не было. И все, что мне сейчас оставалось, – это ругаться в бессилии.

До вечера я думала о сложившейся ситуации, составляла

списки необходимых дел и вещей. И все четче осознавала, что слишком широко замахиваюсь. Тут хотя бы самых простых спецов найти. А то вон, каретник уже старый. Единственный на всю округу. Работать не хочет. И сиди, Вика, со сломанной каретой.

Отличная перспектива же!

Глава 10

Следующие несколько дней я активно развивала свой мозг – то есть, погружалась в книги. В эту невыносимую жару не оставалось других занятий, которые могли бы развить душу и привнести в мои дни хоть какое-то удовольствие. Толстые камни замка прятали меня под его сводами, защищая от лета, но за его пределами разгуливал могучий зной. Выходить за двери можно было лишь рано утром, когда первый свет располагал к прогулкам, или поздно вечером, когда на солнце легла легкая пелена ночи. Легкая прохлада, которую трудно было назвать настоящей, ускользала так быстро, что я даже не успевала ощутить её на коже.

Каждое утро я совершала недолгие прогулки по аллее, стараясь наслаждаться свежими, но краткими тёплыми моментами перед завтраком. Эти полчаса, а иногда и час, были для меня настоящим отдыхом – возможность подышать "живым" воздухом, насладиться зелеными деревьями и нежными цветами. После этого я вновь отправлялась в книгохранилище, где меня ждало множество миров, скрытых на страницах многочисленных книг. Вечером, когда жара спадала, я выбиралась на свежий воздух, предполагая, что прогулка по аллее поможет мне обдумать необходимость формирования команды специалистов. Я пыталась выстроить в голове, кто мог бы сыграть какую роль, и что нужно сделать

для улучшения обстановки в крае и ремонта самого замка.

Из хорошего здесь и сейчас было только появление швей. Они с вещами переместились в замок и уже начали разбираться с тканью, которую им выдала Эльвира, обдумывать, что и куда пойдет, какими нитками шить и прочее.

Я поселила их в дальнем крыле замка, которое сейчас требовало ремонта, и в котором царила атмосфера заброшенности. Состояние комнат оставляло желать лучшего, однако для самих крестьянок каждая отдельная комната представлялась настоящей роскошью. Кровати, стулья, столы, тумбочки крестьянки перенесли из необитаемых помещений. В отличие от скромных домов в деревне, где часто приходилось делить пространство на всех, здесь, в замке, они могли почувствовать себя королевами.

Я их пока не трогала, давала возможность привыкнуть и к новому распорядку дня, и к другим условиям труда. В конце концов, впереди были осенние и зимние месяцы, дождливые, снежные, холодные. Успеется все.

Джон, приехав с очередным докладом, сообщил, что кузнецы попались умелые, рукастые, работящие.

– Они хотят в деревнях остаться, ваша светлость. Холостяки, они присмотрели себе, кто молодух, кто вдовушек.

– Пусть остаются, – пожала я плечами. – Рабочие руки нам нужны. Как их приняли крестьяне? Ни с кем стычек не было?

– Да вроде нет, ваша светлость, – задумчиво ответил

Джон. – Но крестьяне кузнецов уважают, так что вряд ли.

Ну мало ли, кто там кого уважает. В быту всегда возможны и драки, и ругань.

– Новые колодцы рыть надо, ваша светлость, да только не по жаре, – «обрадовал» меня Джон. – Каменотесы нужны, да и иной рабочий люд. Я в городе поспрашивал. Нет там таких. Придется ярмарку ждать. Может, приедет кто наниматься. Из соседних имений и городов.

Я согласно покивала.

– Надо – делайте. Ищите специалистов. Деньги я дам.

Но легко сказать: «Ищите специалистов». Где их в такой глуши найдешь? Хоть отправляй Джона в столицу, за ценными кадрами. Хотя я сильно сомневаюсь, что будут желающие приехать в провинцию.

Дни шли своим чередом, спокойно и ровно.

Очередным утром я проснулась от стука капель дождя по подоконнику. Дождь, похоже, лил не первый час. Встав с постели, я подошла к окну, раздвинула плотные шторы. На улице царила непогода.

Небо, окрашенное в мрачные, свинцовые тона, угрожающе нависало над землёй, сплошная облачность не оставляла ни единого проблеска света. Дождь, словно бесконечный поток, лил с неба, струи стекались по стеклам, заполняя комнату звуками дробления капель о подоконник. Ветер ревел, срывая листья с деревьев. Лужи на земле вспыхивали мелкими брызгами, отражая серые тона, и даже звук дождя в этом

хаосе казался глухим и безжизненным.

Джон, конечно, во время нашего последнего разговора обещал, что скоро наступит сезон дождей, который продлится не особо долго, буквально несколько дней, перед «бабьим летом» ранней осени, но я не думала, что он начнется прямо сегодня.

Но зато дождь должен был сбить жару. И на улице можно будет появляться не только пару часов в сутки.

Ободренная этим, я отправилась приводить себя в порядок и завтракать.

Непогода продлилась пять дней. Дождь лил с перерывами, насыщая землю влагой. Когда на небе появлялось солнце, оно довольно быстро иссушало лужи. Все же сказывалась летняя жара.

А потом дождь закончился. И на следующий же день ко мне приехали гости.

Я, уже наученная опытом, знала, что народ здесь сидит дома вынужденно, только в самую ужасную погоду. Но когда ко мне пожаловали сразу две семьи, да еще и с холостыми сыновьями, у меня появилось желание завыть. Да-да, как волк. На луну, которая еще не взошла на небо.

В тот день вместе со мной за обеденный стол село пятнадцать человек. Рекордное число для этого замка. И будь моя воля, я отправила бы их всех по домам. Но жила я, увы, не в столице, и даже не в ее пригороде. И кто знает, насколько полезны могут быть соседи в глуши подобной этой? Вполне

возможно, мне не один раз придется обратиться к ним за помощью.

В любом случае, я собиралась заполучить из этого двойного визита все, что только могу. То есть расспрошу глав семейств о нужных мне специалистах и заодно, возможно, отважу женихов от такой деловой меня.

Глава 11

На этот раз меня почтили визитом два графа. Один из них, Закарий дорт Нирсанский, якобы дальний родственник императора, жил здесь со своим многочисленным семейством уже двадцать лет. И сегодня появился у меня в гостях вместе с супругой, тремя сыновьями и младшей дочерью.

Все четверо наследников, уже вошедших в брачный возраст, оглядывались вокруг с любопытством и легким недоумением. Хорошо одетые, как и их родители, они, похоже, ждали, что их примут с распростертыми объятиями и продемонстрируют шикарную обстановку.

Я же не выражала счастья по поводу встречи и не могла похвастаться богатым замком.

Вторая семья графов приехала практически всем составом – двое сыновей, три дочери и родители. Выглядели они победнее, чем их соседи, но настроены были не менее решительно. Понятия не имею, зачем обеим семьям понадобился мой замок, потому что в отношении себя я иллюзий не строила. Старая дева по местным меркам, я могла быть интересна лишь как дополнение к моему приданому.

– Ах, эта жара, – манерно вздыхала между тем супруга Закария дорт Нирсанского Доротея, невысокая плотная брюнетка, одетая в широкое просторное платье темно-синего цвета. Фигура у Доротеи после многочисленных родов рас-

ползлась довольно сильно. И приходилось компенсировать это золотыми украшениями. Они были навешаны на разные части тела, словно на елку. И когда луч солнца попадал из окна на Доротею, глазам становилось больно от сверканий. – Как же она выматывает! И ведь не выехать никуда! Найра Виктория, как вы справляетесь с жарой? Поделитесь секретом!

– Увы, никак, ваша светлость, – ответила я. – Замок достался мне не так давно, приехала я сюда из другого места, более прохладного. И потому понятия не имею, что принято делать, чтобы не страдать от жары и духоты.

– Да ничего особо и не сделаешь, – подключился к разговору сам Закарий. – В столице имеются специальные амулеты, охлаждающие воздух. Но доступны они лишь императорской семье и высшей аристократии. А такие как мы должны просто пережидать капризы погоды.

Его жена часто закивала, соглашаясь с мужем, и стала похожа на китайский болванчик.

– Всегда можно разбить сад перед замком или позади него, и там прогуливаться по вечерам, – заметила их дочь Аглая, такая же пышка, как и мать, одетая в темно-сиреневое платье с золотой брошкой на груди.

– Вот именно, что по вечерам, – насмешливо подчеркнул голосом последнее слово один из ее братьев, высокий статный брюнет примерно моего возраста. Его звали Нортон. И он вроде как служил в армии и совсем недавно приехал до-

мой, погостить. – А в самую духоту ты что будешь делать? Правильно, сидеть дома и страдать.

«А вот на Земле у многих есть вентиляторы, кондиционеры, сплиты», – с грустью подумала я. И уж эта техника точно доступна не только столичным богатеям.

– Кстати о доме, – вмешалась Доротея, не позволяя своим детям поругаться. – Найра Виктория, могу вам посоветовать чудесных мебельщиков. Делают просто превосходную мебель. Живут, правда, далеко отсюда. Но, думаю, это решаемо.

– Благодарю, – кивнула я. – Обязательно позже воспользуюсь вашим советом. Но мне бы сейчас помог каретник. Своего у меня нет, городской ехать отказался.

– Так правильно, – откликнулся Закарий. – Я Локура еще со своего детства помню. Он к нам в те годы частенько приезжал. У нас выезд был большой. Теперь-то он, наверное, глубокий старик. Куда ж ему ездить, кареты чинить. А вам зачем каретник, найра Виктория?

– Попытаться починить древнюю карету, – ответила я. – Ну, или хотя бы посмотреть на нее. Может, ее проще на дрова пустить, старье это.

Народ заухмылялся, шутку мою оценили.

– Я пришлю к вам своего, – сообщил Закарий. – Он посмотрит и посоветует, что лучше сделать.

Отличный вариант. Одна проблема, можно сказать, решена.

– Найра Виктория, вы поедете на ярмарку? – поинтересовалась Аглая, жена второго графа. – Поговаривают, в городе новый мэр, молодой и симпатичный. И он обязательно посетит ярмарочные ряды в день открытия.

– Я бы и рада, ваша светлость, – развела я руками. – Но пока что у меня есть только старая карета, которую надо починить. А верхом я сама езжу не очень хорошо.

Симпатичный мэр меня не интересовал ни разу. Если и ехать на ярмарку при любой появившейся возможности, то только для того, чтобы потратить деньги на самые нужные товары для дома. А кто там будет прохаживаться между рядами, меня не заботило ни капли.

Ну то я. А вот дамы зацепились языками и стали обсуждать появление в провинции нового лица. Пришлось слушать, ну и заодно мотать на ус.

По словам Аглаи, мэр был не женат, приехал один, «даже без дамы сердца!», рьяно взялся за работу. В общем, положительный мужчина, еще не старый. И каждая незамужняя женщина просто обязана попробовать его охомутать!

– Он сюда приехал порядок наводить, а не жениться, – проворчал граф Дартус горт Шартарасский, муж Аглаи.

– И что? – отмахнулась от него супруга. – Одно другому не мешает.

Дартус поморщился.

«Бабы», – было написано у него на лице крупными буквами.

Глава 12

После обеда молодежь, то есть все, кроме отцов и матерей семейства, отправилась в гостиную. Старшие остались в обеденном зале – пить чай там. Я же должна была развлекать возможных женихов и их сестер, тоже за чаепитием, но уже отдельно.

По моему приказу прислуга накрыла к чаю сразу два стола. И мы, всей большой толпой, расселись в гостиной.

На Земле у меня не было ни жениха, ни постоянного парня. Я пыталась построить карьеру, зарабатывала себе на жизнь и не собиралась выходить замуж. Я вообще не горела желанием завязывать серьезные отношения. Мои подруги/приятельницы, и школьные, и университетские, практически все выскочили замуж, родили по одному, а кто и по два, ребенка, взяли ипотеку, набрали кредитов. И постоянно жаловались в соцсетях на тяжелую жизнь, на родственников, которые их не понимают, на мужей, почему-то далеко не миллионеров.

Я читала, делала выводы.

И дальше первых нескольких свиданий мои отношения ни с кем не заходили. Я не горела желанием становиться такой же, как Вика, с ее четырьмя детьми и уже пятым мужем, или как Ленка, с тремя кредитами и неподъемной ипотекой.

Сюда, в этот мир, я принесла с собой свою нелюбовь и к

возможному мужу, и к детям.

И потому, когда молодые люди, в основном младше меня, стали делать мне комплименты и пытаться вытащить на разговор, я лишь замкнулась в себе еще больше.

Я вежливо улыбалась, кивала, изредка делала вид, что мне интересен разговор, даже что-то отвечала. Но в остальном не шла на контакт. Выйти подышать свежим воздухом? Что вы! Там же такая духота! Приехать в гости? Так карета древняя. За мной пришлют карету? Ой, не нужно таких усилий.

– Найра Виктория, вам не скучно здесь, в одиночестве? – спросила Кария, дочь Дартуса. Как и остальные члены семьи, она была одета в вышедшее из моды платье и то и дело стреляла глазками в Нортона, который не желал замечать ее усилий. Высокая, крепко сбитая брюнетка, она перешагнула порог восемнадцатилетия, на мой взгляд, лет так пять-семь назад. И до сих пор была не замужем. – Здесь же совершенно нечем заняться, особенно по вечерам.

– По-разному бывает, найра Кария, – ответила я. – Иногда скучаю. Но чаще всего занимаюсь хозяйством, читаю.

– Зачем? – не поняла Кария. – Я о хозяйстве. У вас же есть и управляющий, и экономка.

И правда, зачем высокородной даме утруждать себя?

– Мне интересно, – улыбнулась я. – Я с удовольствием вникаю в проблемы своего хозяйства. Ну и полезно это, что скрывать. Тот же неурожай чувствительно ударит не только по крестьянам, но и по мне. Ведь тогда снимут меньше зер-

на, у всех, включая мой надел. Значит, надо будет думать о других продуктах, чтобы пережить зиму.

Пока я говорила, лица моих собеседников вытягивались все сильней. Дамы мало что понимали в моих рассуждениях. Ну, или не желали вдумываться в сказанное. Джентльмены откровенно испугались излишне умной меня. Не должна жена иметь мозг. Это запрещено обществом. А то мало ли, до чего додуматься может. Нет, женщине следует быть глупенькой пустышкой. Пусть рассуждает о нарядах, погоде, детях. Обо всем остальном за нее подумает мужчина. И плевать, что он может быть туп как пробка. Зато пол нужный.

В общем, теперь я прекрасно знала, как нужно отваживать потенциальных женихов. Заговори с ними о том же сельском хозяйстве, о нуждах крестьян, о проблемах замка, и они, эти женихи, сами сбегут.

Вон, Нортон уже начал задумчиво поглядывать в сторону Карии. Она заметила эти взгляды и аж расцвела от радости.

Да и другие молодые люди, переглянувшись между собой, решили искать невест подальше отсюда.

Минут через десять-пятнадцать я выпроводила молодежь из гостиной, а их родителей – из обеденного зала. Причем даже этикет не нарушила. Все мои гости сами решили покинуть замок. Мне осталось только запереть за ними дверь.

Остаток дня я провела в книгохранилище. Читала о быте крестьян, стараясь понять, что же им нужно в деревнях, как можно улучшить их жизнь. Джон уверял, что в деревни надо

привлекать народ со стороны. Мол, дома пустуют, рабочих рук не так уж много. Дети, увы, не скоро в возраст войдут, чтобы называться полноценными работниками. И если задействовать тех же каменщиков в строительстве или ремонте, тогда часть урожая останется не собранной. А это может «аукнуться» зимой, особенно если она будет морозной и чересчур снежной.

Вот я и пыталась понять, как же привлечь народ в свои деревни.

Получалось, что нужны были: работа весной и летом, причем работа оплачиваемая, еда зимой. Ну и урожай, который нужно будет снять осенью. В остальном, если я правильно помнила рассказы Джона, был относительный порядок. Кузнецов уже заменили. Колодцы то ли ремонтируют старые, то ли роют новые. В общем, идет улучшение качества жизни. И мне всего-то и надо, что обеспечить крестьян работой.

Глава 13

Следующие дни, дождливые и для лета холодные, прошли в тишине. Гости ко мне не приезжали, Джон тоже не показывался. Я выдала экономке деньги на нужды усадьбы и дала очередные указания, что покупать из продуктов, что – нет. В остальном меня никто не трогал. Я выходила гулять, когда дождь прекращался, сидела над книгами в остальное время и постепенно начинала разбираться в том, что меня окружало.

В этом мире существовало пять континентов, несколько крупных островов, четыре моря и с десяток больших озер с пресноводной водой. Я жила на самом крупном континенте, в империи Драскон.

По легенде, основали эту империю драконы, которые потом исчезли в неизвестном направлении.

Империя Драскон славилась своими разнообразными и живописными ландшафтами, поражая воображение каждого, кто ступал на ее землю.

На севере простирались величественные горные массивы, их острые пики, покрытые снежными шапками, устремлялись к небесам. Эти горы, как стражи, охраняли границы империи, а их склоны щедро украшали хвойные леса, в которых иногда можно было наткнуться на заблудившегося оленя или рисковать повстречать одинокого дракона, согласно древним легендам, обосновавшегося там много веков назад.

На склонах гор находились многочисленные водопады, чьи воды срывались с высоты и падали в кристально чистые реки, которые, словно серебряные ленты, извивались среди долин.

Центральную часть империи занимала обширная равнина, где колосилось множество полей со зрелыми злаками и цвели сады. Здесь имелись многочисленные луга и пастбища, на которых пасся разнообразный скот.

На юге империи находились теплые побережья, омываемые лазурными водами моря. Широкие пляжи с мягким, золотым песком простирались вдоль берега, а прибрежные скалы создавали великолепные природные арки и гроты, скрывающие в себе тайны предков. Берега были украшены пальмами и экзотическими растениями.

На востоке империи располагались загадочные леса, окутанные легкой дымкой. Деревья, поросшие мхом и лианами, образовывали зеленую крышу, пропускающую лишь рассеянный свет. Здесь царила тишина, нарушаемая только прекрасной мелодией птиц и шуршанием листвы. В этих лесах скрывались таинственные существа, которые практически не были описаны в книгах.

Западная часть Драскона, в свою очередь, изобиловала спокойными озерами и реками, где порой можно было увидеть отражение облаков, проплывающих по небу. Эти пресные водоемы привлекали рыболовов и охотников, а их берега были окружены полевыми цветами.

Я жила в центральной части, довольно далеко от столицы.

Места, где располагался мой замок, славились своим плодородием. Книги утверждали, что здесь можно снимать до двух урожаев в год. И недороды здесь случались редко, обычно раз в двадцать-тридцать лет.

Вся эта информация постепенно уложилась в моей голове. И теперь уже я могла бы поддержать беседу на подобные темы. Если бы, конечно, кто-то интересовался моими знаниями, а не моим приданым.

Сразу после дождей наступили обещанные теплые дни, последние в этом году, длящиеся примерно две недели. Потом – новые дожди, только уже осенние. Ну а за ними – холода и морозы.

Я все чаще думала о том, что до снега надо бы спуститься под землю, туда, в мой таинственный подвал, в котором хранились сундуки. Мне хотелось открыть непонятную дверь, посмотреть, что за ней хранится. Очень хотелось, да, хоть и было страшно. Мало ли, кто или что нам, за дверью, находится…

Я усиленно думала об этом, когда очередным днем в замке снова появился Джон.

– Рыба пошла, ваша светлость, – доложил он. – Крестьяне запруды устраивают. Сильно ретивых я гоняю, конечно, но они все равно успевают много побить. Вашу долю я сразу на кухню отвез. Скоро и дичь можно будет по лесам бить. Тоже следить стану. За крестьянами-то.

Я кивнула. Вот еще проблема. Браконьеры. Что дичь, что

рыба не отслеживаются. Что крестьянин наловил, то и его. Есть, конечно, хозяйские земли. Там магией запрещено себе ловить. Но есть и бесхозные. И их много. И пора, пора заняться данной проблемой, начать регулировать отстрел и отлов. Вот только как к этому подступиться?

– Поговаривают, – продолжал между тем Джон, – местный мэр, новый который, визиты наносит, по домам ездит, как по усадьбам, так и по замкам. Люди шепчутся, как будто ищет что-то. Ну, или кого-то.

Я нахмурилась.

– Это опасно?

– Не думаю, ваша светлость. У него печать императора. Я не слышал, чтобы такую можно было подделать. А император сюда лихого человека не пошлет.

Угу, угу. Я верю, конечно. Император, он же как добрый батюшка, заботится обо всех своих подчиненных. А мэр вместе с ним. Потому и шатается по домам в поисках непонятно чего, вместо того, чтобы порядок наводить в подведомственном ему городе.

Печать… Можно ли подделать ту печать, вот вопрос. Впрочем, может, этот мэр и правда ставленник императора. Но при этом преследует собственные цели. Всякое в жизни случается.

В любом случае, предупрежден – значит, вооружен. И если мэр появится в моем замке, меня уже не застать будет врасплох.

Глава 14

Закарий дорт Нирсанский исполнил свое обещание и сразу же после сезона дождей прислал каретника. Высокий плотный шатен лет сорока пяти-пятидесяти, смуглый, явно не из этих краев, каретник назвался Дакаром. Он осмотрел мое разваливавшееся средство передвижения, что-то там проверил в присутствии Джона и затем доложил мне, что карета, конечно, восстанавливается, чинится и прочее. И в ней даже можно будет передвигаться, если не особо спешить. Но лучше построить новую. Ну, или же купить подержанную, но в более хорошем состоянии.

– Где в этой местности можно купить новую или подержанную? – удивилась я. – Здесь и богатых семей-то раз-два и обчелся. У большинства старые двуколки.

– Верно, ваша светлость, – степенно кивнул Дакар. – Для этого надо в столицу и пригороды ехать. Но до наступления зимы вы вряд ли успеете построить новую или найти хорошую, но чуть подержанную. Ее еще перегнать сюда надо. Тоже время. А холода у нас быстро наступают.

– Значит, чините эту, – приняла я решение. – Пусть стоит на всякий случай в пригодном для езды состоянии. А уже весной, когда сойдет снег, буду искать другую карету.

Дакар поклонился и вместе с Джоном отправился назад, к карете. Деньги за починку я передала Джону. К нему же ве-

лела и обращаться по всяким мелким проблемам вроде инструмента и помощников.

Я чуть слышно выругалась, оставшись в одиночестве. Вот еще проблема. Попробуй найди тех, кто продает эти кареты. Проще действительно новую построить. Но Дакар строить отказался, мол, не его уровень. Он только чинит. А тех, кто строит, надо в столице искать. И к ним очередь из купцов и аристократов средней руки на несколько месяцев вперед.

Похоже, надо было все же собираться в столицу. Или самой, или Джона отправить. Скорее всего, второй вариант. Так как ехать туда долго, нудно, муторно, с несколькими ночевками на постоялых дворах.

Герцог Эрисар дорт Шартанский, когда приехал недавно в гости, упоминал про портал. Но я пока что нигде в книгах не нашла информации о том, что это, как выглядит и где его искать.

В общем, одни проблемы. И все упиралось в знания, которых у меня было слишком мало. Книги не давали нужной информации или давали ее в сильно урезанном виде. И я сама себе напоминала слепого котенка, который пытается выбраться на берег из какой-нибудь речки.

Неприятное ощущение почти полной беспомощности, надо сказать.

И оно только усилилось, когда на следующее утро деревенский паренек, принесший на продажу травы и грибы, сообщил, что видел в окрестностях чужую карету и всадников

– сопровождение.

Мне доложили сразу же. Я, конечно же, напряглась, не ожидая от жизни ничего хорошего. Я была практически на сто процентов уверена, что ко мне сегодня-завтра пожалует тот самый мэр. И привезет с собой кучу неприятностей. Потому что моя интуиция, воспитанная на американских ужастиках, триллерах и боевиках, твердила, что ему, мэру этому, нужно то самое подземелье, в которое я боялась спускаться. Нет, я, конечно, могла допустить, что ошибаюсь, что мэр просто этакий рубаха-парень, которому скучно на рабочем месте. И потому он катается по гостям. Что он мгновенно навел порядок в городе, который теперь, считай, принадлежал ему. И, скучая, исследовал окрестности. Но, как говорится, если у вас мания преследования, это не означает, что за вами не следят. И потому я заранее ждала гадостей от встречи с мэром, имени которого не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.